

"Послушна ли Бета?"

Ли Синиан вымыл и высушил кота и человека и уложил обоих под одеяло. Пододеяльник он высушил только сегодня, и от простыней исходил свежий запах моющего средства. Бета уже спала, устроившись в гнезде между двумя подушками, с белым мехом на животе и розовыми подушечками на лапах. Прикроватная лампа была включена, очень тусклый свет освещал прозрачные усики Беты.

Фан Дайчуань прислонился к изголовью кровати, просматривая Weibo, когда он услышал слова, он поднял голову и сказал, скрежеща зубами от злости: "Угадай, что?".

Ли Синиан улыбнулся и засунул маленькие коготки Беты в одеяло.

"К счастью, у меня есть аудиозапись, которую ты записал для меня", - с гордостью сказал Фан Дайчуань. "При записи программы, если она не слушается меня, я даю ей послушать. Прежде чем 28 фрагментов были израсходованы, мы закончили съемку".

Улыбка на лице Ли Синиана застыла: "Во время съемок? ... Ты, ты воспроизводишь мою аудиозапись перед камерой?!"

"Ага, - справедливо ответил Фан Дайчуань, - что еще я могу сделать? О, я представил тебя всем в самом начале, сказав, что ты отец Беты".

"Ты, перед камерой, воспроизводишь мою аудиозапись и называешь меня отцом Беты?" Ли Синиан разбил предложение на части, пока говорил.

Фан Дайчуань кивнул: "Что в этом плохого?".

"Ты... Забудь, ты знаешь номер телефона своей PR-команды?... Нет, у тебя точно нет PR-команды. Ты должен знать номер телефона своего агента. Дэн-ге, дай мне его номер телефона". У Ли Синиана болела голова.

Фан Дайчуань передал ему телефон: "Ничего страшного, верно? Я не сказал, что мать Бета, что плохого в том, чтобы сказать отец, также я не выгляжу геем, никто не подумает, что что-то не так."

"Ты когда-нибудь проверял свой Weibo, когда появилась первая Бета?" Ли Синиан почти рассердился на него: "Ты так долго жил в одной комнате с отцом Беты, что думаешь, что фанат слеп, как ты!".

"Что случилось? Как проходят съемки в последние два дня?" Дэн-гэ быстро ответил на звонок.

Ли Синиан прочистил горло: "Привет, Дэн-гэ, это я, Ли Синиан".

Возникла пауза, затем голос Дэн-гэ продолжил странным тоном: "В чем дело, ты хочешь перейти на новый уровень? Собираешься жениться? Ты заранее отчитываешься передо мной?"

"Дело не в этом, просто расслабься, мы не будем этого делать". Ли Синиан ответил с улыбкой.

Дэн-гэ расслабился и почувствовал, что с Фан Дайчуанем все в порядке, по крайней мере, у него еще есть здравый смысл. Он уже хотел спросить, что происходит, зачем вы меня вызываете, как услышал голос Ли Синиан, доносящийся из трубки: "Но... Чуань-эргэ, возможно, вышел из шкафа".

Вот так неприятность!

В 2:30 ночи Дэн-гэ неистово звонил в дверь за дверью. Фан Дайчуань поспешно встал с кровати, оделся и пошел открывать дверь.

Как только он приоткрыл щель в двери, снаружи протиснулось слегка пухлое тело Дэн-гэ.

"Ах ты, негодник, какой молодец! Ты должна заплатить неустойку, если такое случится в период действия контракта, ты знаешь об этом?!" гневно крикнул он.

Фан Дайчуань не стал медлить и протянул ему банку кока-колы: "Сколько, я заплачу тебе деньги".

Дэн-гэ: "...". Я чуть не забыл, что теперь у него есть муж в третьем поколении*, и он больше не маленький незаметный художник, который был таким бедным в те времена.

Дэн-гэ был так зол, что открыл банку и налил.

"Чуань-эргэ не нарочно", - Ли Синиан вышел из спальни, одетый в аккуратную пижаму с явными складками на ней, что доказывало, что он обычно не носил ее дома, а надевал временно, чтобы встретить гостя. "Давайте обсудим, как поступить. Я не хочу, чтобы Чуань-эргэ потерял работу".

Дэн-гэ ненавидел упрямство Фан Дайчуаня и намеренно неправильно истолковал смысл слов Ли Синиана: "Ты это слышал! Чем ты так гордишься, полагаясь на своего мужа! Если он не даст тебе денег, как ты сможешь выплатить неустойку! "

Фан Дайчуань сидела на диване и чистила яблоко, скрестив ноги: "Мне не нужно, чтобы он платил, у меня есть небольшие сбережения".

На этот раз даже Ли Синиан был ошеломлен.

"Победитель Игры Обратной может получить огромное вознаграждение", - Фан Дайчуань посмотрел на Ли Синиана и протянул ему очищенное сладкое яблоко, - "Ты должен мне 20 миллионов, когда ты собираешься их вернуть?".

Дэн-гэ сказал, что не может понять, как общаются молодые люди.

Все сели на диван в ряд.

Фан Дайчуань и Ли Синиан делили яблоко и совсем не волновались, что так разозлило Дэн-гэ, что он налил еще колы.

"Расскажи мне все, что ты сделал, ничего не упускай! Расскажи мне все от начала и до конца!" Он гневно сел на диван, как разъяренный окс. Фан Дайчуань начал рассказывать, начиная с того, как Ли Синиан выпрыгнул из окна рано утром.

Дэн-гэ был беспомощен, когда услышал это. Он поискал на Таобао. Бутылочка "крема для рук", выставленная в ванной, оказалась немецкой маркой смазки для интимной гигиены. Местной розницы нет, а цена - более 800 юаней за флакон.

Этот способ выйти из шкафа... Дэн-гэ просто не хотел с ним разговаривать.

"Это неважно", - Фан Дайчуань откусил яблоко, и ему стало все равно. "Ничего страшного, самое худшее - я просто выйду из шкафа. Я точно не собираюсь лгать, не признаваться или раздувать скандалы с другими".

Он знал, как обычно все в шоу-бизнесе скрывают свою сексуальность.

Однажды один маленький ноль попал в скандал. До того, как Фан Дайчуань встретил Ли Синиана, тот однажды подошел и заигрывал с ним. Позже была обнародована фотография поцелуя, когда он путешествовал со старшим в Японии. Его команда по связям с общественностью изменила ситуацию, сделав его вместе с молодой красивой артисткой, это вызвало горячий интерес, и фотографии этих двоих, делающих покупки вместе, были сфотографированы прохожими. Он также намеренно показал, что живет со своей девушкой в реалити-шоу. Из-за этого в Японии разгорелся скандал.

Самое большее, на что он мог согласиться, это игнорировать и не признавать этого, позволить слухам разрастаться, но он не мог отрицать свою сексуальность.

"Это уже произошло. Рано или поздно они узнают. Это можно скрывать какое-то время, но не всю жизнь. Кроме того, это нечестно по отношению к Нань-гэ". Фан Дайчуань выбросил яблочную сердцевину в мусорное ведро и вытер руки влажным полотенцем.

Ли Синиан рассмеялся: "Ты думаешь, меня это волнует?"

Фан Дайчуань поднял брови: "Тебе решать, волнует тебя это или нет, но я не могу так поступить".

Фан Дайчуань придерживался твердого мнения, и Дэн-гэ не мог его изменить. В итоге, поразмыслив, он мог только обсудить с людьми из команды программы, можно ли удалить эти кадры.

Из спальни донесся голос Беты: мяу, очень громко. Она перевернулась и проснулась посреди ночи, только поняв, что рядом никого нет, и запаниковала. Фан Дайчуань вбежал в спальню и закричал: "Бета не бойся, мы снаружи!"

Нужно быть осторожной, чтобы не напугать ребенка, видите, как трудно быть мачехой.

Ли Синиан с улыбкой прогнал Дэн-гэ, а у входа прошептал: "У меня есть решение. В наше время люди любят слушать однополюсные скандалы, поэтому лучше не блокировать их. Лучше разжигать СР, чем отрицать его".

"Вы знаете довольно много". Дэн-гэ недоверчиво посмотрел на него.

Ли Синиан слегка улыбнулся: "Сердца людей, это все одно и то же, я бы предпочел верить в скрытую истинную любовь и не верить в явную маркетинговую СР, не так ли?".

<http://bllate.org/book/16082/1438727>